

Остатки некогда величественной крепости Айзена, хранившей могущество, способное потрясти Полый мир, лежали в руинах. Ложный дневной свет Лас Ночес, угасший с падением крепости, уступил место бледному сиянию вечной луны. Тишина, царившая здесь, была тяжела, как смерть, нарушаемая лишь редким порывом ветра, поднимающего облачка пыли. Шинигами и люди, преодолев горечь утраты, уже давно вернулись к своим делам, уверовав в то, что окончательно сломили бывшего капитана-предателя. В центре развалин, в луже багровой жидкости, лежала одинокая фигура. Рукоять его меча, некогда ярко-зеленая, теперь была окрашена в коричневый цвет собственной кровью, все еще слабо сжата в его руке. Радужно-зеленые глаза, не мигая, смотрели в бездонное ночное небо. Улькиорра Сифер, лежавший среди обломков, казался почти мертвым. Но внезапно мрачную неподвижность этого смертного ложа нарушило едва заметное подергивание зеленых глаз. Взгляд, казавшийся пустым мгновение назад, теперь сфокусировался на окружающем пространстве. Влево, вправо, вниз... Не обнаружив ни движения, ни угрозы, Улькиорра наконец-то пошевелился. Бывший Куатро Эспада с трудом сел, но это было больше, чем можно было ожидать от предполагаемого трупа. Улькиорра коснулся глубокой раны на торсе – следа смертельного удара, нанесенного заменившим его шинигами, Ичиги Куросаки. Он тихонько кашлянул, кровь стекала по подбородку. Зеленоглазый арранкар вытер ее тыльной стороной ладони. Темные брови слегка нахмурились от боли, но он переносил раны без признаков страдания. Правая рука крепче сжала меч, он вонзил его в землю. Используя Мурсиелаго как опору, Улькиорра сумел встать на дрожащие ноги. Кровь стекала вокруг него, когда он делал шаг, его походка была неуверенной. Улькиорра опустил на колено, проведя по ране длинной ступенькой. Это было самое близкое к раздражению, которое он мог позволить себе проявить. — Пожалуй, я единственный пустотник с двумя масками, — рассеянно подумал он, заставляя свое тело заживать быстрее. Он использовал свою способность к исцелению, чтобы избавиться от раздражающей боли как можно скорее. Арранкар провел достаточно времени в этом месте, в этом мучительном ожидании, и был готов двигаться дальше. Каким бы терпеливым и спокойным он ни был за долгие годы пребывания в Хуэко Мундо, он не мог сдерживать предвкушения, что наконец-то покончит с этой шарадой. Ичиги и его товарищи-шинигами прекрасно справились с задачей, которую он им поставил, угроза миру живых со стороны Айзена была устранена. Улькиорре оставалось сделать еще одно дело, и он мог обрести покой. Рана зажила достаточно, чтобы больше не мешать, он не стал терять времени. Плавным движением он убрал меч в ножны и, собрав последние силы, Улькиорра открыл гаргантю – ворота, которые позволяют ему вернуться домой. Временные линии скоро сойдутся, и его будущее наконец-то догонит прошлое. **Июнь 1996 года. Департамент тайн** Гарри и его верные друзья ринулись в неизвестность. Уверенные в своей силе, они ворвались в Министерство магии, чтобы спасти Сириуса Блэка из лап Волдеморта. Они были наивны, невероятно наивны. Группе учеников DA просто повезло, что взрослые вовремя пришли на помощь и спасли их от гибели. Однако для Гарри Поттера этот момент означал больше, чем просто спасение. Он стоял рядом с Сириусом, сражался за свою жизнь, но почему-то получал от этого удовольствие. — Наверное, со мной что-то не так, — подумал он, но отбросил эту мысль, увернувшись от смертоносного желтого света. Бросив взгляд на Сириуса, зеленоглазый подросток заметил, что его крестный отец наслаждается этой битвой даже больше, чем он сам. Но мгновение радости в хаосе было разрушено. Гарри увидел, как Беллатрикс произнесла два слова, которые уничтожили его последнюю надежду. — Авада Кедавра! — Время замедлилось, пока он наблюдал, как зеленый свет приближается к Сириусу. Не раздумывая, Гарри толкнул Сириуса – сильно! По его телу прошел шок, все вокруг словно распалось. Сириус, застигнутый врасплох, упал на колени. Он вскочил на ноги, пытаясь схватить Гарри, но было уже поздно. Тело Гарри отклонилось назад, и арка подхватила его, вырывая из рук Сириуса. В последний момент Ремус ухватился за Сириуса, не дав ему последовать за Гарри. — Слава богу, с Сириусом все в порядке, — с облегчением подумал Гарри. — Странно, — подумал он, — что я вижу все это, ведь мое тело, кажется, просто уплыло. Он посмотрел на своих друзей, на их лица, искаженные

горем и неверием. Но прежде чем кто-то успел выразить свою скорбь, сквозь шок прорезался пронзительный голос. — Я убила Гарри Поттера, я убила Гарри Поттера! Хахахахаха, — эхом разносился безумный смех Беллатрикс, пока она убегала. Разъяренный Сириус вырвался из рук Ремуса и бросился в погоню за убийцей. Гарри наблюдал за всем этим с каким-то странным спокойствием. — Может, у меня шок, — подумал он, — а могут ли призраки вообще впадать в шок? Он не успел завершить свои размышления, как почувствовал сильный толчок в грудь. Он посмотрел вниз и был поражен тем, что увидел, точнее, тем, что пропустил. К его груди была прикреплена длинная цепь, ведущая к тем самым воротам, которые похитили его тело. Цепь дернула его, заставляя приблизиться к воротам. Еще один рывок, и Гарри был втянут в плену, несмотря на сопротивление. Ужас охватил его, когда его форма стала невесомой, а вид полуразрушенной комнаты померк. Мир вокруг был погружен во тьму, непроглядную и безграничную. Ни верха, ни низа, ни земли, ни неба — лишь пустота, пожирающая все ориентиры. Сколько времени он летел в этой бескрайней бездне, он не знал. Но одна вещь была ясна — цепь, сковавшая его грудь, тянула его вперед, не давая покоя. Оглянувшись в последний раз на бездонную черноту, он пожал плечами — что толку сопротивляться? Он подчинился воле невидимой силы, бредущей по этой мрачной дымке. Внезапно, сквозь плену тьмы, проступило нечто знакомое. Он сам. Цепь, прикованная к его груди, была прикреплена к тому же месту на теле его двойника. И тогда, как озарение, к нему пришла мысль: "Если я смогу войти в свое тело, может быть, я вернусь к жизни и покину этот кошмарный мир?" Он уже протянул руку, чтобы коснуться себя, когда в голове возник другой вопрос: "А что тянет за собой мое тело?" — прошептал он, и в тот же миг движение его двойника замедлилось, цепь ослабла в его руке. — "Что..."